

КАЗАХСТАН: НОВОЕ РУКОВОДСТВО И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Дата: 15.05.2020 Автор: Гарник Арутюнян

Рубрика: [Россия и постсоветское пространство](#)

В понедельник, 4 мая, в Казахстане избрали нового спикера Сената. Им стал Маулен Ашимбаев, который сменил на посту руководителя верхней палаты парламента, а это второй человек в государстве, Даригу Назарбаеву, старшую дочь первого президента республики Нурсултана Назарбаева.

Говоря о новом спикере Сената, особенно хотелось бы отметить его образование. Ашимбаев окончил в 1993 году Казахский государственный национальный университет им. С.М. Кирова по специальности экономист, имеет ученое звание кандидата политических наук. Стоит также заметить,

что он, проходил стажировку в США в Школе международных исследований при Университете Джонса Хопкинса, а также в Школе права и дипломатии имени Флетчера при Университете Тафтса.

Маулен Ашимбаев. Фото: azh.kz

В 2012—2018 годах Ашимбаев был депутатом Мажилиса, Парламента Республики Казахстан, возглавлял комитет по международным делам. В качестве члена казахстанской делегации и председателя Постоянной комиссии по политическим вопросам и международному сотрудничеству в Межпарламентской Ассамблее СНГ (МПА СНГ) он принимал активное участие в рассмотрении актуальных вопросов внешней политики, важных для Содружества, изучении итогов мониторинга избирательных кампаний в странах-членах МПА СНГ, развитии межпарламентского диалога.

На фоне смены в высших эшелонах власти Казахстана у наблюдателей и экспертов на повестку дня вновь возникает вопрос о положении в республике русского языка и людей, говорящих на нем. Возможны ли новые нападки на русский язык после назначения Маулена Ашимбаева?

Учитывая западное образование политика, а также общую тенденцию к либерализации элит среднеазиатского государства и постепенного роста количества глобалистов во власти, безусловно, подобная вероятность существует. Нельзя исключить того, что новый Спикер, будет продвигать идеи латинизации казахского языка и даже придаст новый импульс этому, несколько затормозившемуся в последнее время процессу. Напомним, что в конце 2017 г. после многолетних споров и обсуждений руководство республики решило официально провести реформу казахского языка и перевод его на латинский алфавит. Завершение этой работы планировалось к 2025 году.

Казахстан также станет третьей среднеазиатской республикой, отказавшейся от кириллицы вслед за Туркменистаном и Узбекистаном. Пока что кириллица постепенно вытесняется из употребления, маргинализируется, создавая условия, когда казахский будет доминировать во всех сферах жизни.

Думается, что языковая реформа обусловлена главным образом следующими причинами:

- Во-первых, это необходимость усиления национальной идентичности. Как полагают некоторые казахстанские эксперты, использование

кириллицы сопровождается исторической памятью, “колонизацией”. Чтобы отразить независимость государства и укрепить национальную самобытность, необходимо перейти с кириллицы на латиницу.

- Во-вторых, чтобы ослабить влияние русского языка и, как следствие, России.
- Кроме того, нельзя не отметить и роль Турции, которая всячески старается стать лидером тюркоязычного мира, продвигая в качестве одного из объединительных факторов переход на латиницу.

Таким образом, в основе перехода Казахстана на латинский алфавит лежит стремление окончательно утвердиться в качестве самобытного, не зависящего ни от кого, и в первую очередь, от России, государства. Намерение вроде бы благое. Но не будем забывать, куда ведет дорога, высланная благими намерениями.

Отметим лишь два момента: образование и межнациональные отношения.

Вся система образования в республике, как высшего, так и среднего, была создана за годы Советской власти. Причем русскими преподавателями и учителями, готовившими национальные казахские кадры. Про казахскую науку и говорить не приходится.

Поэтому совершенно естественно, что основные фонды научных, в первую очередь научно-технических, фундаментальных, университетских и т.д. библиотек, составляют тома (от научных публикаций и справочников до учебников) на русском языке. То есть – на кириллице. Что делать с этим массивом. Переводить на казахский, или переписывать латинскими буквами? Эту задачу в любом варианте придется решать ни одно десятилетие. Даже с использованием современных компьютерных технологий.

Теперь о межнациональных отношениях. Вынужденный отток русских и русскоязычных специалистов, спровоцированный разгулом национализма в первые годы существования независимого самостоятельного Казахстана, вынудил местное руководство предпринять ряд мер, в том числе и весьма жестких, для их защиты. Поскольку перед республикой возникла угроза острой нехватки квалифицированных кадров. Ситуацию удалось стабилизировать. Однако проблемы остались.

По данным Центра исследований русских меньшинств в странах ближнего зарубежья, из опрошенных этнических русских, являющихся гражданами Казахстана, с дискриминацией по национальному признаку при приеме на работу столкнулось 24 %, с продвижением по службе — 21 %. В первую

очередь – это работники государственных органов и различных административных структур.

Аналогичные притеснения русских и русскоязычных категорий граждан наблюдаются и в представительных органах власти. Так, например, при равной численности русских и казахских избирателей (40 и 41 % соответственно), их представительство в Мажилисе сильно отличается. Казахи имеют 60 % депутатских мандатов, русские — 27,8 %.

Помимо прочего, межнациональные отношения в Казахстане ярко выражены между говорящим на казахском языке юге и в значительной степени русскоговорящем севере, где большая часть населения практически не знает казахского языка. Отметим также, что в настоящее время по результатам опросов наиболее важными для русских казахстанцев являются: защита прав человека (70 %) и участие русского населения в госуправлении.

Означают ли данные реформы, что Казахстан может поменять свои ориентиры в сторону Пекина или Вашингтона? Полностью это вряд ли удастся. Тем более, что Вашингтон заинтересован в обострении отношений между Нурсултаном и Пекином, что никак не отвечает интересам казахского руководства.

В этой связи стоит вспомнить визит Госсекретаря США 1-2 февраля 2020 года и заявления, сделанные Майком Помпео в столице республики о различных сферах сотрудничества между странами. Вот несколько примеров таких заявлений: «Позвольте отметить мне прогресс в формате «С5+1» (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и США) в области сотрудничества по решению вопросов терроризма и исламского экстремизма. Лидерство Казахстана в этой группе обеспечивает выполнение ее задач».

Госсекретарь также вспомнил о положении казахов в Китае. Заявив, что «защита основных прав человека определяет дух нации. Мы обсудили вопросы торговли людьми, тяжелую участь более миллиона мусульманских уйгуров и этнических казахов, которые находятся в лагерях Синьцзяна в КНР возле границы с Казахстаном».

Но, несмотря на притеснения этнических казахов, мы не можем не подчеркнуть рост влияния «Поднебесной» в Республике Казахстан. В апреле 2019 года Нурсултан Назарбаев участвовал в Пекине в форуме «Один пояс - один путь», где был подписан договор о реализации более 50 проектов в онеспублике на сумму \$27,6 млрд. В рамках этого договора на

территории страны уже созданы или будет построены в течение нескольких лет множество объектов. Планируется создание порядка 20 тыс. новых рабочих мест для граждан Казахстана. В то же время, по **данным** Минтруда РК, в настоящее время в республике по квоте привлечения иностранной рабочей силы находятся **4 300 китайских специалистов**. Квота на 2019 составила **23 000 человек**.

На протяжении последних лет Китай остаётся одним из самых крупных внешнеторговых партнёров Казахстана и занимает второе место по размеру товарооборота после России. За 2018 объём экспорта-импорта вырос **на 11,4%** и составил **\$12 млрд**. По итогам 7 месяцев 2019 товарооборот между Казахстаном и Китаем уже **превысил \$8 млрд**, показав в сравнении с январём-июлем 2018 рост на **31,2%**.

Примечательно, что растёт и экспорт, и импорт. Объём продаж в Китай за семь месяцев текущего года составил **\$4,6 млрд** – в полтора раза выше показателей 2018. Импорт растёт не так быстро: **на 14,2%** по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Резюмируя вышесказанное, можно отчетливо наблюдать, как США и КНР разворачивают активную кампанию по укреплению своих позиций в Казахстане. В том числе и за счет ослабления влияния Москвы. В том числе и при помощи проведения реформы государственного языка. Возникает вопрос, какие действия принимать России для сохранения своей роли в большой геополитической игре, разворачивающейся в Средней Азии?

Москве необходимо не только сохранять уже имеющийся вектор, как внешней политики, так и экономических действий, но и интенсивно работать над сохранением роли кириллицы в Казахстане, защищать русскоязычных граждан. А также поддерживать и наращивать дружественные и партнерские отношения со всеми странами региона, которые связаны с Россией глубокими историческими, культурными и политико-экономическими связями.